

тии. Эйлер четко указал: «Отличие консонансов и диссонансов не только в большей или меньшей легкости их оценки, но оно также и в системе композиции. Созвучия, применение которых менее удобно (т. е. связано со стилистическими требованиями подготовки и разрешения. — С. Ц.-А.), названы диссонансами, даже если они более легки для оценки, чем те, которые помещают среди консонансов».²²

Следовательно, меру консонантности Эйлер ставит в зависимость и от музыкально-психологических причин, связывает ее со стилистическими нормами. Тем самым позиция его в этом вопросе намного превышает уровень исследований XVIII в. и приближается к современному его пониманию.²³ Небезынтересно заметить, что экспериментальные исследования восприятия фонизма интервалов и аккордов, проведенные в конце XIX в., подтвердили данные Эйлера, полученные путем теоретических рассуждений.²⁴

Числовые выражения математической и акустической характеристик у Эйлера совпали, так как отношения количества колебаний равны отношениям длины струн. Дальнейшее развитие акустики показало, что для разрешения проблемы консонантности имеют значение и многие другие факторы, в том числе — биения и комбинационные тоны. К моменту выхода в свет трактата «Опыт новой теории музыки» эти явления еще не были известны науке, а подлинное их значение было осознано намного позже.

Немногочисленные положительные отклики на таблицу степеней благозвучия сопровождались замечаниями по ее усовершенствованию. Ж. Ф. Рамо в связи с постулируемой им идентичностью октав предлагал считать октавы по благозвучию равными прима.²⁵ Ж. А. Серр полагал, что таблица интервалов должна быть скорректирована введением обратных величин (т. е. обращений) в их числовом обозначении.²⁶ Но такие доброжелательные мнения отнюдь не определяли общей картины — подавляющее большинство выступлений было выдержано в весьма критических тонах.

Эйлер считал, что должен существовать единый принцип, гармонически организующий звуковысотные отношения как по горизонтали, так и по вертикали. О наличии такого принципа в музыке свидетельствует благозвучие. С точки зрения благозвучия

²² Ibid.

²³ См.: Медушевский В. В. Консонанс и диссонанс как элементы музыкальной знаковой системы // VI Всесоюзная акустическая конференция: Тезисы докладов. М., 1968; Холопов Ю. Н. Консонанс // Музыкальная энциклопедия. М., 1974. Т. 2. Стб. 914—917.

²⁴ См.: Meinong A., Witasek St. Zur experimentellen Bestimmung der Tonverschmelzungsgrade // Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane. 1897. XV. S. 189—205.

²⁵ См.: Extrait d'une réponse de M. Rameau à M. Euler sur l'identité des octaves // Mercure de France. 1752. Décembre. P. 6—31.

²⁶ См.: Serre J. A. Essais sur les principes de l'harmonie. Paris, 1753